
РОССИЯ В «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКЕ» И ВНЕ ЕЕ: УСКОРЕНИЕ РОСТА

Н.А. Кострова

ООО «МК - ЦБ»

Леонтьевский пер., 7, стр. 1в, Москва, Россия, 125009

На фоне общих макроэкономических тенденций развития и прогнозов экономического роста стран группы «Большой восьмерки» рассматриваются особенности социально-экономического развития России. Особое внимание уделено проблеме замедления темпов роста экономического развития России в последнее время, представлен обоснованный прогноз возможного роста показателей макроэкономического развития России в 2014 г., но и проблеме трансформации «Восьмерки» в «Семерку».

Ключевые слова: политика и экономика, экономический рост, макроэкономическое развитие, валовый внутренний продукт.

Поразивший пять лет назад мировую экономику глобальный кризис вызвал ряд комплексных методов нивелирования его последствий, предпринимаемых в первую очередь наиболее развитыми странами мира, и в частности группой стран так называемой «Большой восьмерки». По прошествии некоторого времени можно констатировать, что мировая экономика в целом начинает возвращаться к высоким темпам роста [2. С. 13]. Вместе с тем, как показали результаты двух прошлых лет (2012 и 2013 гг.), суммарные темпы прироста мировой экономики несколько замедлились, достигнув соответственно 3,2 и 3,0%. Однако, по прогнозу Всемирного банка [11], к концу 2014 г. они могут несколько повыситься и составить 3,6%. Естественно, что в различных регионах этот рост будет неравномерным, что особенно наглядно может проявиться на потенциально возможных прогнозах роста макроэкономических показателей России и стран «Большой восьмерки», основополагающих тенденций развития трех ведущих центров мировой торговли и мировой экономики. Вместе с тем обострение международной обстановки, связанной с украинской проблемой, поставило вопрос о императивно-политической трансформации «Большой восьмерки» в «Большую семерку». Что это принесет мировой экономике и как в реальном экономическом пространстве проявится такая трансформация — два вопроса, рассматриваемые в данной публикации.

Текущий момент и глобальная тенденция. Как известно [9. С. 68—70], в начале 1980-х гг. по инициативе французского президента В. Жискара д'Эстена состоялась первая встреча политических лидеров наиболее экономических развитых стран из трех центров мировой торговли. Следует отметить, что последовательный продолжатель политического курса одного из своих предшественников [1] В. Жискара д'Эстен рассматривал эту и последующие встречи как политические консультации, призванные скоординировать политическую стратегию ведущих стран мира, в том числе и когда на парижский саммит 1989 г. впервые был приглашен руководитель СССР М. Горбачёв.

Вместе с тем социально-политические трансформации в мире начала 1990-х гг., связанные с распадом СССР и Восточного блока ранее связанных с ним государств Европы, а также процессы завершающей стадии европейской экономической интеграции и юридического оформления экономической интеграции в Северной Америке, завершившейся созданием НАФТА [9. С. 63—64], привели и к содержательной трансформации «Большой семерки» из чисто политического консультативного неформального сообщества глав семи ведущих стран мира в политико-экономическую группировку, со все более и более расширяющимся сегментом блока экономических вопросов.

Более того, регулярные приглашения руководителя Российской Федерации президента Б. Ельцина на встречи «Большой семерки», юридически трансформировавшиеся во встречи формата «7 + 1», подчеркивали разнесение политической части (с участием Российской Федерации) и экономической, ограниченной форматом «Семерки». Проявившиеся признаки финансового кризиса конца 1990-х гг., сопровождавшиеся восстановлением экономического потенциала Российской Федерации, четко показали, что без полномасштабного участия России формат «7+1» не выполнял в полной мере своего консультативно-координационной роли. Таким образом, Российская Федерация становится полноправным членом неформального объединения лидеров ведущих стран мира, получившего название «Большой восьмерки» [8].

От формата «G8» к «G7». Саммиты «Большой восьмерки» последних двух лет регулярно выявляли противоречия между странами первоначальной группировки «Семерки» и Российской Федерацией. При этом даже внешнеполитические разногласия руководства Российской Федерации, связанные с обострением международной обстановки в Северной Африке и на Ближнем Востоке, имели в качестве первопричины не «цивилизационные, ментальные» разногласия [4], а собственно экономические причины, проявлявшиеся геополитически в стремлении удержать в сфере своих интересов те или иные регионы, обладающие важными ресурсными потенциалами. Другим фактом «охлаждения» отношения «Семерки» к Российской Федерации являлся динамичный рост ее макроэкономических показателей, говорящий о практически полном восстановлении экономического потенциала периода до распада СССР [5].

Таким образом, резкое обострение внешнеполитической ситуации весной 2014 г., связанное с украинскими событиями, стало всего лишь поводом для намечавшегося расхождения курсов «Семерки» и ее геополитического и экономического соперника — России, декларации американского и британского лидеров об «исключении России» из состава «Большой восьмерки» и трансформации ее в «Большую семерку». Канцлер ФРГ А. Меркель, первоначально подчеркивая, что речь идет не об исключении России, а о временном прекращении ее членства в неформальном объединении, на встрече в Гааге 24—25 марта 2014 г. по вопросам ядерной безопасности в итоге присоединилась в нем, усиливая тем самым трансформацию группы «G8» в группу «G7».

Декларация о трансформации «Большой восьмерки» в «Большую семерку» сопровождалась официальным заявлением министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова, подчеркнувшего, что «Россия не держится за членство в этом неформальном объединении, тем более, что есть и другие площадки в рамках группы „G20“, где можно обсуждать актуальные вопросы мирового развития» [6], показывая, что «Большая восьмерка», собираясь последнее десятилетие параллельно с «Группой двадцати» наиболее развитых и динамично развивающихся стран мира, уже не может полностью охватить весь спектр политических и экономических проблем мирового развития, а сама декларируемая трансформация «Восьмерки» в «Семерку» реально уже не может серьезно повлиять на развитие мирохозяйственных связей в ближайшей перспективе.

В этой связи интересно проследить динамику социально-экономического и валютно-финансового развития восьми наиболее развитых стран мира, среди которых экономика Российской Федерации реально и прочно заняла пятое место.

Ретроспективный прогноз и анализ. На фоне прогнозируемого 3-процентного роста мировой экономики, по мнению специалистов Всемирного банка [11. С. 36] и ИМЭМО РАН [2. С. 15], валовый внутренний продукт в Российской Федерации может возрасти до 2,5%, в то время как в США рост ВВП в тот же период может составить 3,0%, а в странах Европейского союза нулевой рост относится к вполне оптимистичным прогнозам. В итоге экономика развитых стран в среднем может возрасти до 2,0—2,1%, что объясняется в первую очередь перманентными кризисными явлениями в странах ЕС в целом.

Естественно, что текущий прогноз тесно связан с прошлыми итогами развития, характером решения проблем по выходу из кризисного «пика» 2008—2009 гг., а также глобальной тенденции развития мировой экономики. Как известно, несмотря на сравнительно быстрый выход мировой экономики из кризиса, разразившегося пять лет назад, суммарный прирост ВВП к 2010 г. составил 5,2%. На этом фоне экономика наиболее развитых стран последние три года стабильно снижала темпы своего роста, составлявшего соответственно 6,2%, 4,9% и 4,5%. Таким образом, предсказываемый незначительный рост суммарного ВВП может рассматриваться как достаточно позитивное явление, на фоне которого возможный рост российского ВВП за тот же период существенно отстает от общей тенденции, хотя и рассматривается позитивно в сравнении со странами «Большой восьмерки».

Таким образом, общая тенденция, наметившаяся в мировой экономике на ближайшую перспективу, носит устойчивый и долгосрочный характер, исходя из которого и следует проводить сравнение темпов роста мировой и российской экономики с акцентом на страны «Большой восьмерки». В качестве первопричины таких прогнозов следует обратить внимание на сохранение существенного разрыва в норме накопления между развитыми и развивающимися странами. При этом, если норма накопления в наиболее развитых странах «Большой восьмерки» может возрасти в связи с некоторым (обобщенным) оживлением их экономик, то естественное увеличение спроса на рынке будет гарантировать реализации ожидаемых прогнозных темпов.

Вместе с тем интересно отметить «обособленное положение» японской экономики, которая после общего спада в мировой экономике в 2013 г. стала абсолютным лидером наиболее развитых стран по темпам экономического роста. Если, согласно прогнозам Международного валютного фонда, в наиболее развитых странах ВВП увеличится в целом на 1,2% с ростом в США на 1,6%, а в странах Еврозоны (при нулевом росте в странах ЕС) сократится на 0,4%, то в Японии по прогнозам на 2014 г. реально возможный рост до 2,0% [10. С. 153].

Российская экономика: замедление или рецессия? Основой такой постановки вопроса стали данные, опубликованные ИМЭМО РАН [7. С. 12] и обобщающие общемировые тенденции с общероссийскими в текущем столетии (рис. 1). На рис. 1 видно, что после «кризисного провала» и последующего в 2010 г. «скачка» весь последующий период намечалась устойчивая тенденция замедления и снижения темпов экономического развития. Правда, это соответствует и общемировой тенденции, но тенденции настораживающей и заставляющей задаться вопросом: «Где проходит грань между замедлением и рецессией? и какова должна быть стратегия России?» [5. С 12].

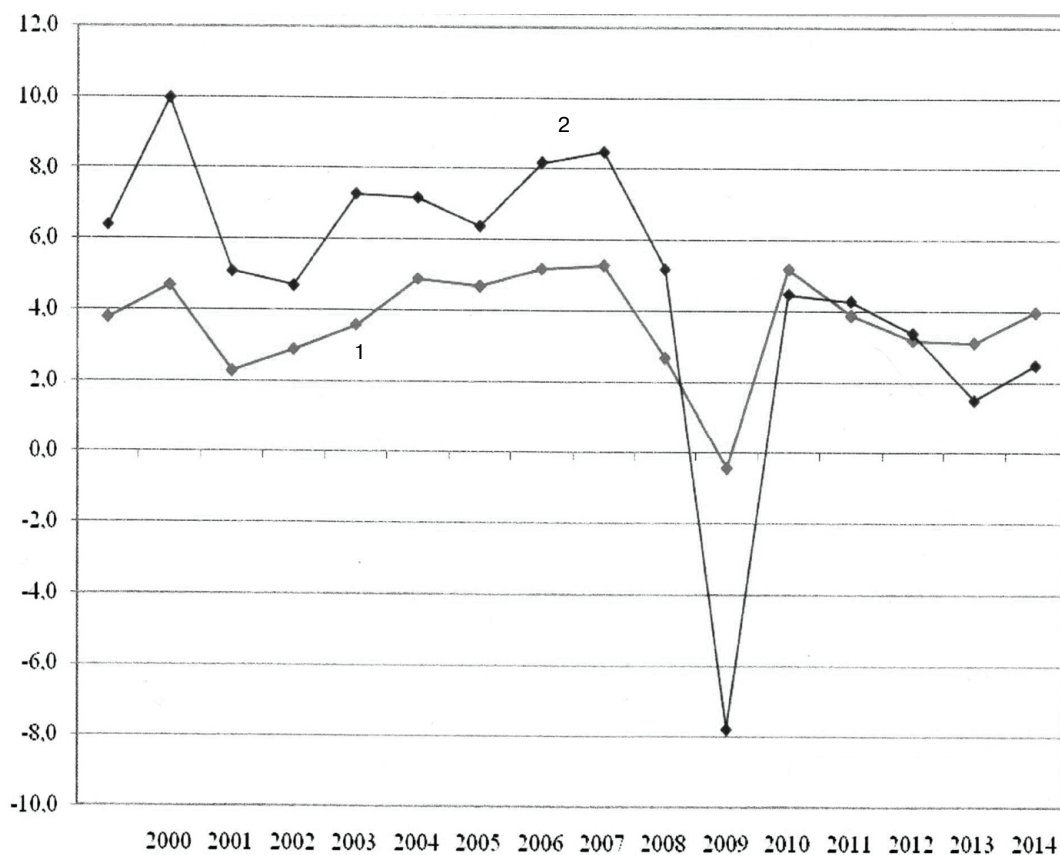

Рис. 1. Темпы прироста российской и мировой экономики в XXI в.
(по данным ИМЭМО РАН [7. С. 12])
1 — мир; 2 — Россия

Особенно тревожны макроэкономические показатели 2013 г. в их сопоставлении с прошлым периодом. Так, за первое полугодие 2013 г. российский ВВП возрос лишь на 1,4% по сравнению с 4,5% аналогичного периода 2012 г. Вместе с тем, несмотря на тревожную тенденцию, в последнее время отмечается существенная положительная динамика роста прямых иностранных инвестиций (и в первую очередь из стран «Большой восьмерки») в российскую экономику. Только за первое полугодие 2013 г. в страну поступило в полтора раза больше иностранных инвестиций, чем за весь 2012 г. Однако структура этих инвестиций оставалась традиционной и связывалась в основном с торговлей и операциями с недвижимостью, что естественным образом не оказывало требуемого влияния на собственно экономический рост через инвестирование проектов хозяйственного развития.

Не дало ожидаемого позитива и присоединение России к ВТО ни с точки зрения улучшения делового климата, ни с позиций торгово-инвестиционных отношений с партнерами по «Большой восьмерке» [1. С. 30], что подтверждается результатами социологического исследования, проводимого Российским союзом промышленников и предпринимателей. Согласно полученным результатам, лишь 1% российских компаний после присоединения к ВТО почувствовали изменения к лучшему; 13% констатировали негативные конъюнктурные изменения, а 88% респондентов вообще никаких изменений не ощутили. Как отмечают эксперты, «задача дальнейшего совершенствования инвестиционного климата имеет тем большее значение, что в условиях нарастающих структурных ограничений экономического роста приоритетную роль играет, не столько объем, сколько качество инвестиций» [2. С. 12].

Развитие мировой экономики и экономики стран бывшей «Большой восьмерки», декларативно трансформированной в «Большую семерку», как признала группа экспертов ЮНЕП [4. С. 14], идет по пути неустойчивого развития, что особенно важно для корректировки краткосрочных планов и прогнозов. В этих условиях Россия в своей экономической политике должна делать ставку на самостоятельность и позиционировать себя в роли стабилизатора, отдавая традиционный приоритет развитию и укреплению региональных хозяйственно-экономических связей со странами СНГ (постсоветского экономического пространства); обращая больше внимания на развитие торгово-экономических контактов со странами региона Тихого океана, расширяя и укрепляя при этом экономическое сотрудничество с партнерами по бывшей «Большой восьмерке». Иными словами, декларированная нашими партнерами трансформация «Группы восьми» в «Большую семерку», реально пойдет на пользу экономического развития Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Борисов В.П. Война и политика по де Голлю // Политические науки. — № 142. — 18.12.2006.
- [2] Дмитриев Т.Н. «Двадцатка» после «Восьмерки» // Новости политики от 28 сентября 2009 г. — URL: <http://www.novopol.ru/text/76040.html>

- [3] Жизнь после ВТО. Нефтегаз. Россия, 2013, № 9.
- [4] Запрудова Л.А. Возможности и перспективы расширения «Большой восьмерки». — Внешнеполитический журнал. — М.: Издание МИД РФ, 2008. — Ч. 1.
- [5] Ларионова М.В. Предложения для стратегии участия Российской Федерации в «Группе двадцати» и БРИКС на период 2012—2014 гг. — М.: РСМД, 2012.
- [6] РИА «Новости» от 24.03.2014. — URL: <http://ria.ru/economy/20140324/938657011.html>
- [7] Россия и мир: 2014. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Под ред. А.А. Дынкига, В.Г. Барановского. — М.: ИМЭМО РАН, 2013.
- [8] Соколов Б.Н. Как мы входили в «восьмерку» // Политический журнал. — № 12. — 18.12.2006.
- [9] Стрыгин А.В. Международная экономика. История формирования и развития мирохозяйственных связей. — М.: Экон-Информ, 2008. — Ч. 2.
- [10] Global Environmental Outlook. Environment for the future we want. GEO-5. UNEP, 2012.
- [11] IMF World Economic. Outlook. Database. October, 2013.

LITERATURA

- [3] Zhizn posle WTO. Neftegas.RU. 2013, N 9.
- [7] Rossia i mir: 2014. Economica i vneshniaia politica. Ezhegodnyi prognoz / Pod red. A.A. Dynkina, V.G. Baranovskogo. — M., IMEMO RAN, 2013.
- [10] Global Environmental Outlook. Environment for the future we want. GEO-5. UNEP, 2012.
- [11] IMF World Economic. Outlook. Database. October, 2013.

RUSSIA IN «G8» OUTSIDE: ACCELERATING GROWTH

N.A. Kostrova

«МК-SP» Ltd

Leontievsky per., 7, Moscow, Russia, 125009

Some specific questions of social and economic development of Russia are examined within the context of macroeconomic development trends and growth forecasts of G8 countries. The author focuses on slowdown in growth of Russian economy during the last years and presents the reasonable forecast of the possible growth of macroeconomic performances of Russia in 2014.

Key words: Politics and Economics, Economic growth, macroeconomic development, gross domestic product.